

Рязанов Даниил Сергеевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры связей с общественностью
Дагестанского государственного
технического университета

Курбанов Роберт Шабанович

младший научный сотрудник
Северо-Кавказского научного центра высшей школы
Южного федерального университета

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА) [1]**

Аннотация:

В статье рассмотрены особенности использования социальных сетей террористическими сообществами Северо-Кавказского региона, установлены тенденции подобной деятельности, проведен анализ принимаемых контрмер на основе исследования законодательства и правоприменительной практики, изучены тренды уголовного преследования лиц, распространявших экстремистские материалы в сети Интернет. На основе проведенного исследования авторами дана характеристика эффективности принимаемых мер в сфере противодействия терроризму в социальных сетях.

Ключевые слова:

терроризм, «Имарат Кавказ», ИГИЛ, «Хизб ут-Тахрир», новые медиа и социальные сети.

Ryazanov Daniil Sergeevich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Public Relations Department,
Dagestan State Technical University

Kurbanov Robert Shabanovich

Junior Research Associate,
North Caucasus Research Center of Higher School,
Southern Federal University

**THE ISSUES OF COUNTERTERRORISM
IN SOCIAL NETWORKS
(CASE STUDY OF
THE NORTH CAUCASUS DATA) [1]**

Summary:

The article describes the features of the use of social networking services by terrorist groups of the North Caucasus region. The authors consider the trends of such activities, analyze countermeasures taken by studying the legislation and law enforcement practices, and explore the trends of criminal prosecution of people who distributed extremist materials on the Internet. On the basis of the undertaken study the authors characterize the effectiveness of the measures taken in the area of counteraction to terrorism in the social networks.

Keywords:

terrorism, Caucasus Emirate, ISIS, Hizb-ut-Tahrir, new media and social networks.

За последние десятилетия терроризм превратился в серьезную угрозу международной безопасности. В определенной степени обретение подобного статуса объясняется влиянием качественного скачка в развитии коммуникационных каналов, воплотившегося в переходе от печатной и иерархичной «Галактики Гутенберга» к мультимедийной и сетевой «глобальной деревне» (в терминологии М. Маклюэна).

Новейшие разработки в сфере массовых коммуникаций не остаются без внимания террористических структур и становятся инструментами для поиска информации, взаимодействия, построения идентичности, вербовки сторонников, аккумуляирования ресурсов, а также совершения атак на официальные ресурсы государств и организаций. Использование террористами сети Интернет стало темой специального доклада, подготовленного в 2012 г. Управлением ООН по наркотикам и преступности [2].

Масштаб активности террористических организаций в интернете демонстрируется данными Национального антитеррористического комитета России, согласно которым в 1998 г. террористические структуры поддерживали всего 12 сайтов, к 2005 г. – уже около 4 800, а в 2013 г. – свыше 10 тыс. [3, с. 17]. Выступая 26 марта 2015 г. на коллегии ФСБ, Президент России В.В. Путин отметил, что только за 2014 г. «выявлено свыше 25 тыс. интернет-ресурсов с публикациями, нарушающими закон» и «прекращена работа более полутора тысяч экстремистских сайтов» [4].

Значение интернета в аспекте противодействия терроризму неоднократно становилось темой как зарубежных [5], так и отечественных [6] исследований. Но говорить об исчерпывающей изученности столь стремительно развивающейся отрасли едва ли возможно. В первую очередь данное суждение можно отнести к вопросам, связанным с социальными сетями, набирающими значительную популярность (согласно данным Mail.Ru Group, российская аудитория сети «ВКонтакте» – 52,7 млн пользователей, «Одноклассники» – 42,6, «Фейсбук» – 25,4, «Твиттер» – 11,6 [7]).

Целью данного исследования является выявление направлений использования социальных сетей террористическими сообществами в Северо-Кавказском регионе, установление тенденции подобной деятельности, анализ принимаемых контрмер.

Основные вариации использования социальных сетей проявляются в деятельности таких запрещенных в России организаций, как «Имарат Кавказ», «Исламское государство» и «Хизб ут-Тахрир аль-Ислями».

В последнее время наблюдается рост медийной активности сторонников ИГИЛ и спад активности «Имарат Кавказ», переживающего глубокий кризис, в том числе в связи с целым рядом успешных спецопераций российских спецслужб. Активность «Имарата» ограничивается на данный момент несколькими сайтами, информирующими о последних действиях боевиков.

Последователей «Хизб ут-Тахрир» отличает регулярная и системная работа, имитирующая правозащитную деятельность, ориентированную на мусульманское население России, но, по сути, представляющая собой спекуляцию на проблемах мусульман. В то же время последователи Хизб остерегаются радикализма в официальной риторике (если исключить постоянные призывы к проведению массовых акций протеста), а некоторые из них открыто осуждают ИГИЛ.

Информационные площадки, создаваемые и продвигаемые сторонниками ИГИЛ, открыто рассказывают о позиции его лидеров, занимаются пропагандой и вербовкой, несмотря на опасность блокировки ресурсов. Стоит подчеркнуть, что ИГИЛ практически не использует в своей деятельности лиц, маскирующих свою принадлежность к террористической организации или действующих в официальном правовом поле.

Практически каждая из социальных сетей в той или иной форме используется экстремистскими сообществами, террористическими группами. При этом выбор между «жесткими» и «мягкими» стратегиями в определенной степени связан с правилами функционирования конкретной платформы. В частности, «Одноклассники» и «ВКонтакте» находятся в российской юрисдикции, где активно работают правоохранительные структуры. Потому на данных ресурсах активно используются «непрямые» действия.

Информационные ресурсы террористов вынуждены мимикрировать под развлекательные, просветительские или новостные ресурсы. Особая активность проявляется по линии дискредитации официальных государственных органов, распространения слухов, информации, дестабилизирующей обстановку в регионе. Однако нередко встречаются и попытки прямой агитации идеологии насилия, пресекаемые правоохранительными органами. Например, только за 2014 г. в социальной сети «Одноклассники» с территории Республики Дагестан заблокировано 24 группы экстремистской направленности, которые насчитывали несколько десятков тысяч пользователей. Нарбатывается практика судебного преследования за использование социальных сетей в экстремистских целях [8].

Несколько иначе поставлена работа на таких ресурсах, как «Фейсбук» и «Твиттер», часто расцениваемых в качестве важнейшего катализатора событий, которые носят названия «арабская весна» или «твиттерная революция». Подобные площадки используются как для реализации описанных мягких стратегий, так и для создания официальных страничек и групп террористических структур.

Несмотря на значительную динамику развития социальных сетей, их стремительное проникновение во все слои населения, роль сетей в распространении радикальных идей, равно как и в борьбе с ними, не осознается органами власти в полной мере. Аргументом в пользу подобного суждения выступает тот факт, что в ряде региональных нормативных документов в сфере противодействия экстремизму не упоминается проблематика социальных сетей в качестве особого направления деятельности. Более того, в некоторых целевых программах субъектов СКФО профилактика экстремизма в интернете не ведется совсем [9]. В других случаях работа ограничивается созданием специализированных сайтов с антиэкстремистским контентом, размещением информации о противодействии терроризму на сайтах органов власти, созданием интернет-библиотек по вопросам толерантности [10].

Одним из немногих примеров, прямо нацеливающих на работу в социальных сетях в сфере противодействия идеологии нетерпимости, является государственная программа Республики Дагестан «Информационное противодействие идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан на 2014–2016 годы» [11] и пришедшая ей на смену госпрограмма «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2015 год» [12]. Данные документы предусматривали формирование групп блогеров, специализирующихся на проблематике экстремизма, стимулирование их постоянной работы, организацию в сетях, блогосфере комплекса мер по формированию у населения негативного отношения к лицам, подверженным экстремистским взглядам.

В определенной степени результаты усилий по формированию атмосферы нетерпимости идеологии экстремизма проявляются в деятельности таких набравших за последние годы популярность ресурсов, как блог «Живого Журнала» Hardingush (более 16 тыс. подписчиков, 400 тыс. комментариев), который позиционируется как личная страница офицера специального подразделения по борьбе с терроризмом в Ингушетии, и блог-площадка «Кавказпресс», ставшая популярной в связи с регулярным освещением проводимых в регионе спецопераций и публикацией эксклюзивных фото- и видеоматериалов с места событий (около 20 тыс. пользователей в день) [13].

Особое значение в борьбе с экстремизмом в социальных сетях имеет эффективность мер уголовной репрессии по отношению к пропагандистам, идеологам нетерпимости и вражды. Согласно данным анализа Федерального списка экстремистских материалов, в целом по России и в частности на Северном Кавказе отмечается рост числа дел, возбужденных в связи с размещением экстремистского контента в сетях, блогах, увеличение количества материалов, признанных в судебном порядке экстремистскими (см. табл. 1).

Таблица 1 – Количество судебных решений о признании материалов экстремистскими в отношении контента социальных сетей и форумов по регионам, входящим в СКФО, и по России в целом *

Регион	Год							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Дагестан	–	–	–	–	30	2	2	16
Кабардино-Балкарская Республика	–	3	1	7	7	12	16	3
Республика Карачаево-Черкесия	–	–	–	–	–	6	3	12
Республика Ингушетия	–	1	5	7	8	10	5	5
Чеченская Республика	–	–	–	–	1	–	9	5
Республика Северная Осетия – Алания	–	–	1	–	–	–	–	–
Ставропольский край	–	–	–	–	–	1	8	17
Итого по СКФО	0	4	7	14	46	31	43	58
Всего по РФ	0	41	41	58	105	302	305	339

* Подсчитано по Федеральному списку экстремистских материалов [14].

Постоянное совершенствование и растущее многообразие коммуникационных технологий ставят перед российским обществом, государством новые задачи по повышению эффективности методов мониторинга и систем выявления радикальных ресурсов в социальных сетях, их нейтрализации, привлечению к ответственности лиц, участвовавших в распространении экстремистских материалов, формированию системы взглядов, демонстрирующих ущербность идеологии насилия и нетерпимости. Скорость продвижения по данным направлениям противодействия в значительной степени зависит от активности научного осмысления складывающихся в данной сфере тенденций, качества принимаемых мер, что в условиях продолжающегося развития социальных сетей, усиления их роли в общественной жизни может стать одним из приоритетных исследовательских направлений в вопросах противодействия терроризму.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена в рамках реализации гранта РГНФ № 15–37–01201 («Терроризм на постсоветском пространстве, 1991–2014 годы»).
2. The Use of the Internet for Terrorist Purposes [Электронный ресурс] / UN Office on Drugs and Crime. New York, 2012. 158 p. URL: https://www.unodc.org/documents/frontpage/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes.pdf (дата обращения: 17.08.2015).
3. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. М., 2013. 49 с. URL: <http://scienceport.ru/files/metod2013.pdf> (дата обращения: 17.08.2015).
4. Выступление Владимира Путина на заседании коллегии Федеральной службы безопасности 26 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49006> (дата обращения: 01.08.2015).
5. См.: Countering the New Terrorism / I.O. Lesser, B. Hoffman, J. Aquilla et al. Washington (DC), 1999. xvi + 153 p.; Sageman M. Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century. Philadelphia, 2008. 208 p.; Weimann G. Terror on the Internet: The New Arena, the New Challenges. Washington (DC), 2006. 309 p.
6. См.: Белоножкин В.И., Остапенко Г.А. Информационные аспекты противодействия терроризму. М., 2009; Соломин Д.А. Противодействие терроризму в информационной сфере : дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 197 с.; Гарев В.А. Информационная борьба с международным терроризмом: теоретические и практические аспекты : дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 293 с.; Сидорова С.В. Российские печатные средства массовой информации в противодействии терроризму на Северном Кавказе: политико-технологический аспект : дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2005. 202 с.
7. Исследование Mail.ru Group: Социальные сети в России. 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/social-mail.html> (дата обращения: 17.08.2015).
8. Например, см.: Махачкалинский, призывавший к экстремизму в интернете, приговорен к 2,5 годам тюрьмы [Электронный ресурс] // РИА «Дагестан». 2015. 13 авг. URL: http://www.riadagestan.ru/news/investigation_and_courts/makhachkalinskiy_prizyvavshiy_k_ekstremizmu_v_internete_prigovoren_k_2_5_godam_tyurmy/ (дата обращения: 17.08.2015).

9. См.: О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Карачаево-Черкесской Республике на 2011–2015 годы»: постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 06.12.2010 № 473 // День Республики. 2010. № 256–257 (18127). 16 дек.; О республиканской целевой программе по противодействию экстремистским проявлениям в Республике Северная Осетия – Алания на 2011–2013 годы: постановление Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 27.12.2010 № 389; О республиканской целевой программе по противодействию экстремистским проявлениям в Республике Северная Осетия – Алания на 2008–2010 годы: Закон Республики Северная Осетия – Алания от 10.12.2007 № 66-РЗ // Северная Осетия. 2008. № 5 (25056). 16 янв.
10. См.: О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 годы»: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 12.05.2008 № 22-РЗ // Официальная Кабардино-Балкария. 2008. № 20. 16 мая; О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Карачаево-Черкесской Республике на 2008–2010 годы»: Закон Карачаево-Черкесской Республики от 25.07.2008 № 53-РЗ // День Республики. 2008. № 139–140 (17494). 31 июля; О Комплексной программе по противодействию религиозно-политическому экстремизму в Республике Дагестан на 2009–2011 годы: постановление Правительства Республики Дагестан от 30.01.2009 № 18 // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2009. № 2. Ст. 59; О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике» на 2011–2015 годы: постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 03.03.2011 № 55-ПП // Официальная Кабардино-Балкария. 2012. № 45. 9 нояб.; Об утверждении республиканской целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Ингушетия на 2011–2013 годы»: постановление Правительства Республики Ингушетия от 02.02.2011 № 21 // Ингушетия. 2011. № 21–22. 10 февр.
11. Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Информационное противодействие идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан на 2014–2016 годы»: постановление Правительства Республики Дагестан от 13 декабря 2013 г. № 664 // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2013. № 22. Ст. 1514.
12. Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2015 год» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Дагестан от 25.11.2014 № 569. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. См.: Hardingush [Электронный ресурс]: блог «Живого Журнала». URL: <http://molonlabe.livejournal.com> (дата обращения: 13.09.2015); Кавказпресс [Электронный ресурс]: блог-площадка. URL: <http://kavkazpress.ru> (дата обращения: 17.08.2015).
14. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 17.08.2015).

References and notes:

1. Article made in the framework of the RHF grant № 15-37-01201 («Terrorism in the post-Soviet years, 1991-2014»).
2. *The Use of the Internet for Terrorist Purposes* 2012, UN Office on Drugs and Crime. New York, 158 p., retrieved 17 August 2015, <https://www.unodc.org/documents/frontpage/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes.pdf>.
3. *Guidelines for improving advocacy in the field of combating the spread of the ideology of terrorism in the Russian Federation* 2013, Moscow, 49 p., retrieved 17 August 2015, <<http://scienceport.ru/files/metod2013.pdf>>.
4. *Speech by Vladimir Putin at the board meeting of the Federal Security Service March 26, 2015* 2015, retrieved 17 August 2015, <<http://www.kremlin.ru/events/president/news/49006>>.
5. See: Lesser, IO, Hoffman, B & Aquilla, J et al. 1999, *Countering the New Terrorism*, Washington (DC), xvi + 153 p.; Sageman, M 2008, *Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century*, Philadelphia, 208 p.; Weimann, G 2006, *Terror on the Internet: The New Arena, the New Challenges*, Washington (DC), 309 p.
6. See: Belonozhkin, VI & Ostapenko, GA 2009, *Information aspects of counter-terrorism*, Moscow; Solomin, DA 2004, *Combating terrorism in the information sphere*, PhD thesis, Moscow, 197 p.; Garev, VA 2007, *Information combating international terrorism: theoretical and practical aspects*, PhD thesis, Moscow, 293 p.; Sidorova, SV 2005, *Russian print media in countering terrorism in the North Caucasus: political and technological aspect*, PhD thesis, Pyatigorsk, 202 p.
7. *Study of Mail.ru Group: Social networks in Russia* 2014, retrieved 17 August 2015, <<https://hi-tech.mail.ru/news/social-mail.html>>.
8. For example, see: 'Mahachkalinets, calls for extremism on the Internet, was sentenced to 2.5 years in prison' 2015, *RIA "Dagestan"*, August 13, retrieved 17 August 2015, <http://www.riadagestan.ru/news/investigation_and_courts/makhachkalinets_prizyvavshiy_k_ekstremizmu_v_internete_prigovoren_k_4_5_godam_tyurmy/>.
9. See: 'About the republican target program "Prevention of terrorism and extremism in the Karachayevo-Cherkessia Republic for 2011-2015": Resolution of the Government of the Republic of Karachay-Cherkessia of 06.12.2010 № 473' 2010, *Day of the Republic*, no. 256-257 (18127), December 16; 'About the republican target program to counter extremist manifestations in the Republic of North Ossetia - Alania, 2011-2013: Resolution of the Government of the Republic of North Ossetia - Alania from 27.12.2010 № 389; 'About the republican target program to counter extremist manifestations in the Republic of North Ossetia - Alania in 2008-2010: 'Law of the Republic of North Ossetia - Alania from 10.12.2007 № 66-RE' 2008, *North Ossetia*, no. 5 (25056), January 16.
10. See: 'About the republican target program "Prevention of terrorism and extremism in Kabardino-Balkar Republic for 2008-2010": the Law of the Kabardino-Balkaria Republic of 12.05.2008 № 22-RE' 2008, *Official Kabardino-Balkaria*, no. 20, May 16; 'About the republican target program "Prevention of terrorism and extremism in the Karachayevo-Cherkessia Republic for 2008-2010": the Law of the Karachay-Cherkess Republic of 25.07.2008 № 53-RE' 2008, *Day of the Republic*, no. 139-140 (17494), July 31; 'About Integrated program to combat religious and political extremism in the Republic of Dagestan for 2009-2011: Resolution of the Government of the Republic of Dagestan of 30.01.2009 № 18' 2009, *Legislation of the Republic of Dagestan*, no. 2, art. 59; 'About the republican target program "Prevention of terrorism and extremism in Kabardino-Balkar Republic" for 2011-2015: Resolution of the Government of Kabardino-Balkaria Republic of 03.03.2011 № 55-PP' 2012, *Official Kabardino-Balkaria*, no. 45, Nov. 9; 'On approval of the republican target program "Prevention of terrorism and extremism in the Republic of Ingushetia in 2011-2013": Resolution of the Government of the Republic of Ingushetia of 02.02.2011 № 21' 2011, *Ingushetia*, no. 21-22, Feb. 10.
11. 'On approval of the state program of the Republic of Dagestan "Information counter the ideology of extremism and terrorism in the Republic of Dagestan for 2014-2016": Resolution of the Government of the Republic of Dagestan on 13 December 2013 № 664' 2013, *Legislation of the Republic of Dagestan*, no. 22, art. 1514.

12. *On approval of the state program of the Republic of Dagestan "Integrated program to combat terrorist ideology in Dagestan in 2015": Resolution of the Government of the Republic of Dagestan of 25.11.2014 № 569 2014*, Access from legal system "Consultant".
13. See: *Hardingush: blog "Live Journal"* 2015, retrieved 13 September 2015, <<http://molonlabe.livejournal.com>>, *Kavkazpress: the blog space* 2015, retrieved 17 August 2015, <<http://kavkazpress.ru>>.
14. 'The federal list of extremist materials' 2015, *The Ministry of Justice of the Russian Federation*, retrieved 17 August 2015, <<http://minjust.ru/ru/extremist-materials>>.